

(с. 95). Королевская ирландская академия избрала И. П. Павлова в 1917, так что его лучше было бы упомянуть не в рубрике «Современное положение» (с. 140), а в исторической части. Испанские «королевские» академии имели в республиканский период, да и при Франко, другие названия («Национальная» и пр.), которые можно было бы привести. Хотя многие наши ученые указаны как члены зарубежных академий, но сведения эти, разумеется, неполны. И. П. Павлов был почетным членом Испанской академии наук с 1934 г., что не отмечено, так же как и членство его в ряде других академий наук. А в очерке о Национальной академии наук США, куда он был избран в 1903 г., об этом сказано в рубрике «1919—1945».

Очень не хватает в книге точных почтовых адресов академий и имен нынешних руководителей. Это повысило бы практическое значение издания. Недостает, пожалуй, и иноязычных резюме. Присутствие их было бы прекрасной рекламой для зарубежных читателей и издателей.

Ценностные аспекты развития науки / Отв. ред. Злобин Н. С., Келле В. Ж. М.: Наука, 1990. 296 с.

Проблема соотношения науки и ценностей — одна из ключевых для современного науковедения. Ценности являются необходимым опосредующим звеном между общесоциальными факторами и индивидуальными действиями ученых, из которых складывается научная деятельность. Через них пролегают основные отношения между наукой и обществом, понять которые невозможно без обращения к проблеме ценностей. В настоящее время эта проблема приобретает особую остроту, что связано с новой ролью науки в обществе и со специфическими изменениями, происходящими в советской науке.

Оказывая все большее влияние на развитие общества, наука формирует новое психологическое отношение к себе. Она становится не только непосредственной производительной силой, но и **частью человеческого существования**: в жизни современного (зарубежного) человека трудно найти область, даже самую интимную, которая не подвергалась бы влиянию научно-технического прогресса. Всепроникающее влияние науки преломляется массовым сознанием, наделяющим ее атрибутами вездесущности и всемогущества, что порождает амбивалентные психологические следствия. С одной стороны, наука воспринимается как основной фактор построения будущего, существенно изменяющий быт и жизненную перспективу человека. С другой стороны, в науке начинает видеться могущественная сила, созданная человеком, но выходящая из-под его контроля, что вызывает новый вид социального чувства — **страх перед наукой**. Оно обостряет чувствительность общества ко всему происходящему в науке — не только к ее материальным возможностям, но и к моральным императивам ученых, к их ценностям, направляющим научное познание и ограничивающим приме-

А между тем крошечный тираж книги — 1550 экземпляров — потребует и русского переиздания.

Авторы наметили продолжение издания со сведениями об академиях других регионов. При этом можно предположить, что один из томов будет посвящен академиям стран Восточной Европы и СССР, другой — академиям латиноамериканских стран, включая Мексиканскую академию наук, хотя и находящуюся в Северной Америке, но сыгравшую существенную роль в возникновении научных академий южноамериканского континента и единую с ними по культуре; третий — академиям стран Азии и Африки.

Для историков науки эта книга — ценнейшее пособие. В ней найдут важные сведения все, кто хочет перенять опыт организации науки, все, кто сотрудничает с зарубежными коллегами.

В. С. Соболев, Ю. А. Виноградов (Ленинград)

нение его результатов. Ценности ученых начинают ощущаться как фактор, способный коренным образом повлиять на развитие цивилизации.

Одной из особенностей отечественной науки долгое время была противоречивость ее ценностной системы. С одной стороны, в ней, включая естественные и гуманитарные дисциплины, достаточно сильным было влияние позитивистской методологии, склонявшей к «объективному», внеценностному познанию. С другой стороны, она находилась под прессом идеологии, форсировавшей другую крайность — **обязательность** ценностной нагруженности, «партийности» познания. И хотя ни один здравомыслящий человек не верил в связь физических законов с классовыми интересами, да и не представлял, как такая связь в принципе возможна, противоречивость ценностных ориентиров отображалась в противоречивости морального самосознания науки. Основной способ разрешения этого противоречия, характерный для нашего общества в целом, — формирование «двойных стандартов» — частично освобождал науку от давления идеологии, однако дорогой ценой. Компромисс ученого с системой неизбежно продолжался в его компромиссах с самим собой, порождал девальвацию не только общечеловеческих, но и внутринаучных ценностей ученого. Это приводило к систематическим нарушениям внутринаучного этиоса. В настоящее время, когда отечественная наука выходит из-под контроля идеологии, ей предстоит пережить не только интериоризацию новых общесоциальных ценностей, но и восстановление общенаучных ценностей, девальвированных компромиссом с идеологией. Это обещает вызвать существенные изменения всего социального института советской науки.

Новые тенденции, проявляющиеся в советской и мировой науке, требуют осмысления основных форм и закономерностей ценностной детерминации познания. Структура рецензи-

руемого сборника подчинена наиболее оптимальной логике такого осмысления. В первом разделе рассматриваются общие проблемы ценностной обусловленности познания, во втором разделе она анализируется в исторической ретроспективе, в третьем — рассматривается ее региональная специфика на материале науки стран Востока.

Среди основных проблем ценностной обусловленности познания анализу подвергаются связь научного познания с ценностями гуманизма (В. Ж. Келле), связь истины и ценностей (Н. С. Злобин, В. П. Визгин), человеческая ответственность науки (М. Б. Туровский), эпистемологический статус науки (Л. Б. Баженов), гуманистическая критика науки (Е. А. Мамчур), аксиологический подход к гуманизации естествознания (И. С. Тимофеев), взаимосвязь социальных и когнитивных факторов в ценностном анализе научного знания (Ю. Б. Татарин), интернализация ценностей науки (Е. Н. Емельянов), социокультурные проблемы научной деятельности (Е. К. Комарова).

В исторической ретроспективе проанализированы: изменение оснований и ценностных ориентаций науки от классической к постнеоклассической стадии ее развития (В. С. Стёпин); ценностные основания идеалов достоверности естествознания (Л. М. Косарева); нормы научности и ценности культуры (В. С. Черняк), социальные структуры и ценностные ориентации в науке (Н. Н. Джибладзе); соотношение когнитивного и ценностного в философии и методологии науки (Л. А. Микушина).

В качестве специфических преломлений взаимоотношений науки и ценностей в странах Востока рассмотрены наука и ценности в общественной мысли этих стран (Б. С. Ерасов), арабская мысль на фоне ценностей современного мира (Е. А. Фролова), наука и традиционные ценности в Индии (Е. Н. Молодцова). Анализ региональных особенностей проблемы на «восточном материале» представляется, безусловно, оправданным, ввиду, во-первых, их более детальной проработанности применительно к западным странам; во-вторых, ввиду специфических отношений, возникающих между современной наукой, построенной по «западному» образцу, и ценностями восточной культуры.

Возможности жанра не позволяют обсудить отдельные материалы сборника, хотя каждый из них этого заслуживает. Во всех статьях без исключения представлен новый, самозначимый аспект общей проблемы, высказаны оригинальные и важные идеи, представлен компетентный и квалифицированный анализ. Включенные в сборник, эти статьи, сохраняя свои индивидуальные достоинства, приобретают новое качество — элементов целостного анализа ценностной регуляции познания. Относительно этого целого хотелось бы высказать ряд соображений.

Обращает на себя внимание разнообразие и системное единство анализируемых авторами проблем, охватывающих едва ли не все стороны научного познания. Во многих случаях собственно ценностный аспект познания с трудом поддается вычленению и раскрывается

в других проблемах: соотношения когнитивного и социального, эволюции оснований науки и др. В этом было бы неверным видеть анархичный подход к формированию сборника: причина заключается в самой проблематике. Любая форма субъект-объектных и субъект-субъектных отношений в науке опосредована ценностями субъекта и зависима от них. Проблема ценностей пронизывает действительно все стороны научного познания. Это и определяет методологию сборника: двигаясь от разнообразных проблем, авторы приближаются к одной точке, в которой зафиксирована инвариантная детерминанта различных составляющих науки. Такое движение создает перспективу выработки единого подхода к анализу науки, сохраняющего в то же время индивидуальное содержание ее конкретных проблем. «Растворение» ценностной детерминации научного познания в других его проявлениях является результатом глубокой укорененности ценностей в социальных и когнитивных структурах науки, которая может быть адекватно отражена только таким — осуществленным в книге — синтетическим анализом.

Адекватная методология анализа подчеркивает непроработанность базовых науковедческих категорий, характерную для этой дисциплины. Категория «ценность», на основе которой соотносятся и объясняются различные составляющие научной деятельности, остается малоопределенной. В различных текстах эта категория используется в различных смыслах. В сборнике ее наполнение варьирует от предельно широкого отождествления ценностного и субъектного до сведения ценностей к социальным установкам, в чем проявляется многозначность этого понятия (прежде всего различия его философского, социологического и психологического значений). Книга показывает, что в «зоне ближайшего развития» ценностного подхода к науке должна решаться задача более четкой квалификации понятия ценности и его отграничения от близких категорий.

Необходимо подчеркнуть социальную значимость книги. Она закладывает основы подхода, который общезначим и интернационален и может быть при дальнейшем развитии обращен на советскую науку. Эта наука сейчас, как никогда, нуждается в науковедении, занимающемся именно ею, способном осмыслить ее специфические трудности, проанализировать ее собственные ценностные основания. В этой связи было бы целесообразным реанимировать ряд традиционных тем отечественного науковедения, таких как социализм и наука, научное познание и классовые интересы и др. Их анализ позволил бы показать аварию на Чернобыльской АЭС, взрывы поездов, столкновение кораблей и др. в адекватном свете — как следствие не научно-технического прогресса самого по себе, а его соединения с худшими проявлениями социализма; этот анализ дал бы возможность связать отсталость нашего общества с противоречием между научным прогрессом и «классовыми» ликеро-водочными интересами значительных слоев населения и т. д. Разведение в массовом сознании в разные

стороны самого научно-технического прогресса и особенностей использования его результатов в условиях безответственности и отсутствия действенных стимулов к труду необходимо для снятия с науки ответственности за то, в чем повинна не она, а специфические со-

циальные структуры нашего общества. Это разведение требует анализа ценностных отношений науки и общества, основы которого заложены в рецензируемой книге.

А. В. Юревич

КОРОТКО О КНИГАХ

История геологического изучения территории Белоруссии // Сб. науч. тр. / Отв. ред. акад. АН БССР К. И. Лукашев. Минск: Наука и техника, 1988. 203 с.

В сборнике помещены статьи, обобщающие результаты исследований по истории геологического изучения территории Белоруссии. Вошедшие в сборник 53 статьи тематически сгруппированы в два раздела.

Статьи первого раздела рассматривают различные аспекты истории развития геологических наук в Белоруссии и направления исследований земной коры и ландшафтов республики. Даны характеристики основных этапов возникновения и становления таких направлений, как палеонтология, стратиграфия, тектоника, литология, палеогеография, геохимия, геофизика, гидрогеология и геотермия, инженерная геология. Прослежена не только история эволюции современных направлений, но и определены перспективы дальнейшего применения полученных результатов в целенаправленном поиске минерального сырья для нужд

народного хозяйства. В частности, в сборнике обсуждается вопрос развития в республике геохимических методов палеореконструкций, с помощью которых можно проследить весь ход эволюции осадочного процесса в океанах и на континентах и одновременно сделать уверенный прогноз на различные виды минерального сырья.

Второй раздел сборника объединяет статьи по обширному кругу вопросов, касающихся истории научных связей белорусских геологов с учеными других республик и зарубежных стран, деятельности геологических комитетов и обществ. Ряд статей посвящен жизни и научному творчеству таких известных ученых, как Л. Н. Вознячук, Г. В. Богомолов, Т. Зан, И. С. Лупинович, А. В. Фурсенко, П. Н. Чирвинский и др., и их вкладу в изучение отдельных территорий и развитие представлений наук о Земле.

Сборник рассчитан на геологов, петрологов, геохимиков, минералогов, экологов, а также тех читателей, которые интересуются историей научных знаний.

В. А. Широкова

Э. Б. Корицкий, Ю. А. Лариков, А. М. Омаров

Советская управленческая мысль 20-х годов. Краткий именной справочник. М.: Экономика, 1990. 233 с.

Эта книга — ценное пополнение пока небольшого числа исследований по истории управленческой мысли в нашей стране. Внимание авторов не случайно привлекли 20-е годы — время расцвета движения за научную организацию труда, когда повсеместно открывались лаборатории НОТ, психофизиологии труда, психотехники, возникали институты, занятые вопросами труда и управления. В спра-

вочнике приводится развернутая характеристика взглядов как исследователей менеджмента и связанных с ним проблем (А. К. Гастев, О. А. Ерманский, К. Х. Кекчеев, Е. Ф. Розмирович, И. Н. Шпильрейн и др.), так и советских управленцев-практиков (И. М. Керженцев, И. В. Косиор, В. В. Куйбышев и др.). Изложение концепций дается вместе с биографическими сведениями об их создателях (к сожалению, во многих случаях отсутствует информация о годах жизни) и библиографией основных работ. В результате читатель получает достаточно полную картину состояния советского менеджмента в 20-е годы.

И. Е. Сироткина